

УДК 378.147

Чеснов Роман Алексеевич, Асанбекова Анара Асековна

Б.Н. Ельцин атындагы КРСУнун менеджмент кафедрасынын студенти,
Б.Н Ельцин атындагы КРСУнун менеджмент кафедрасынын доценти, э.и.к.

Чеснов Роман Алексеевич, Асанбекова Анара Асековна

Студент кафедры Менеджмент КРСУ им. Б.Н.Ельцина
к.э.н., доцент кафедры менеджмент КРСУ им. Б.Н.Ельцина

Roman Alekseevich Chesnov, Anara Asekovna Asanbekova

Student of the Department of Management KRSU (named after B.Eltsin)

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, KRSU

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

ОНЛАЙН РЕЖИМИНДЕ ОКУТУУ: ЖАЙЫЛЫШЫ ЖАНА КЕСЕПЕТТЕРИ

ONLINE LEARNING: DISSEMINATION AND CONSEQUENCES

Аннотация: Макалада коронавирустук инфекциянын жайылышы, андан кийин глобалдык пандемияга жана билим берүү мекемелеринин онлайн билим берүүгө мажбурлап өтүүсүнө алып келгендиги каралат, ошондой эле «электрондук окутууну» мүнөздөгөн түшүнүктөрдүн окшоштуктарын жана айырмачылыктарын тактайт; аралыктан окутуунун чет элдик тажрыйбасын, 2010-жылдардан баштап сүрөттөйт. Мындан тышкары, макалада Кыргыз Республикасынын Жогорку окуу жайларында онлайн режиминде окутууну талдоо боюнча жүргүзүлгөн социологиялык сурамжылоонун иштелип чыккан маалыматтары келтирилген. Жыйынтыктоочу бөлүктө ар кандай илимпоздордун алыскы форматтын психологиялык кесепеттери жөнүндө изилдөө материалдары камтылган.

Аннотация: В статье рассматривается процесс распространения коронавирусной инфекции, приведший впоследствии к мировой пандемии и вынужденному переходу учебных заведений на онлайн-обучение; уточняются сходства и различия понятий, характеризующих «электронное» обучение; описывается зарубежный опыт дистанционного обучения, начиная с 2010-х годов. Кроме того, в статье представлены обработанные данные проведенного социологического опроса, посвященного анализу онлайн-обучения в ВУЗах КР. В заключительной части содержатся материалы исследований различных учёных, затрагивающие психологические последствия дистанционного формата.

Abstract: The article presents the process of the spread of coronavirus infection, which led to a global pandemic and the forced transition of educational institutions to online education; clarifies the similarities and differences of concepts that characterize "e-learning"; describes the foreign experience of distance learning, starting from the 2010s. In addition, the article contains processed data from a sociological survey devoted to the analysis of online learning in universities of the Kyrgyz Republic. The final part provides the studies of various scientists which deal with the psychological consequences of the remote learning.

Негизги сөздөр:Онлайн режиминде окутуу, аралыктан окутуу, коронавирус, аралыктан окутуунун кесепеттери, онлайн режиминдеги чет өлкөлүк тажрыйба, студенттер, заманбап билим берүү технологиялары.

Ключевые слова: Онлайн-обучение, дистанционное обучение, коронавирус, последствия дистанционного обучения, зарубежный опыт онлайн-обучения, студенты, современные образовательные технологии.

Keywords: Online learning, distance learning, coronavirus, the consequences of distance learning, foreign experience of online learning, students, modern educational technologies.

На дворе XXI век – время высоких технологий. Буквально в начале этого учебного года никто из студентов и преподавателей не мог даже представить себе, что учебный процесс очной формы будет производиться вне помещений ВУЗа. Причиной этому является, казалось бы, забытая мировая эпидемия, ассоциируемая обычно с периодом прошлых столетий, когда огромные последствия приносили такие страшные болезни как чума и оспа, представшая перед человечеством ныне в совершенно неожиданной форме - под видом обычной ОРВИ. [6]

Коронавирус появился ещё во второй половине XX века: впервые он был выделен от больного острым респираторным заболеванием в 1965 году. В то время различные виды коронавирусов не представляли особой опасности. На данный момент известные 30 видов (количество периодически увеличивается) распространены в природе и вызывают различные патологии у животных.

Началом мировой вспышки коронавируса принято считать конец декабря 2019 года, когда власти города Ухань сообщили о пневмонии неизвестного типа, позже получившего название 2019-nCoV.[7]

11 марта глава ВОЗ охарактеризовал ситуацию с коронавирусом как всемирную пандемию, опираясь на тот факт, что за две недели до указанной даты заболевание было обнаружено в 114 странах мира, а число зараженных превысило 118 тысяч человек.

Эта тяжелейшая ситуация повлекла за собой внедрение ряда ограничительных мер в целях снижения темпов распространения инфекции. Хорошая «маскировка» COVID подорвала экономику всего мирового сообщества, вследствие вынужденной остановки производственных процессов, закрыла границы между странами, а также население в собственных домах. Но, останавливаясь на сфере образования, стоит отметить, что здесь «процесс производства» не прекратился, а приобрел новый формат – дистанционное обучение. В КР все образовательные учреждения перешли на него с 8 апреля 2020 года. Хотя, правильнее будет не называть его новым, т.к., благодаря развитию IT-технологий, формат онлайн-обучения уже достаточно давно зарекомендовал себя с положительной стороны. Подтверждением этому служат следующие данные: видеосвязь появилась в начале 2000-х годов - параллельно с распространением интернета, процессоров «Intel Pentium 4», и впервые появившихся на рынке недорогих веб-камер. Один из первых популярных сервисов для видеообщения - «Camfrog» появился в 2003 году. Программа позволяла использовать видеосвязь в режиме «один на один», а также проводить групповые конференции, используя для этого специальные виртуальные чат-комнаты. Большое распространение данный сервис получил благодаря своей бесплатности - за видеосвязь в режиме «один на один» платить было не нужно.

Проанализировав работы различных авторов, можно сделать вывод о том, что нет однозначного названия для электронного обучения. Существует 3 наиболее часто используемых понятия: онлайн-обучение, E-обучение и дистанционное обучение. Некоторые учёные утверждают, что они являются синонимами, другие склонны считать, что существуют определённые различия. Считается, что, если имеет место быть использование Интернета и всемирной сети, а также, если 80% информации доставляется с их помощью, то обучение называется online-learning, либо E-learning. В свою очередь, «дистанционное обучение» является более расширенным понятием. Главное их сходство в том, что во всех случаях обучение проходит вне аудитории. Различием же служит временной формат, предполагающий получение знаний и выполнение заданий «здесь и сейчас» в онлайн-режиме, и возможность снова вернуться, и повторить или доработать пройденный материал в дистанционном. [2, с.75]

Значимым событием в развитии дистанционных технологий обучения стало появление в 2001 году свода технических правил SCORM (Образцовая Модель Объекта Содержимого для Совместного Использования), содержащего информацию и рекомендации о том, как сделать курс, работающий на любой платформе: подробно описана структура электронного урока и принципы его взаимодействия с системой обучения.

Взяв во внимание зарубежный опыт, можно отметить, что тенденция расширения распространения дистанционного образования в Америке и странах Запада начала наблюдаться ещё с 2010 года. Например, ещё в 2011 году мировой рынок дистанционного образования оценивался в 35,6 млрд. \$, а его ежегодный рост с 2012 по 2016 год составлял 7,9%. Также очевидным для того времени является рост студентов США, предпочитавших онлайн-обучение: 9,6% в 2002 году и 32%, выбравших хотя бы один онлайн-курс, в 2011.

Согласно данным исследования, проведённого в 2014 году, 9% европейских ВУЗов ведут только онлайн-обучение, 20% вообще не используют данный формат, половина работают по системе дополнения онлайн-курсами к основному учебному процессу и оставшиеся 20% предлагают смешанный формат обучения. Респонденты утверждали, что дистанционное обучение обладает рядом весомых преимуществ, таких как: более гибкий учебный процесс, спрос со стороны абитуриентов и заинтересованность лиц старше студенческого возраста.

Кроме того, нельзя не отметить темпы распространения систем управления обучением (LMS), используемых для выстраивания онлайн-обучения. В 2009 объём рынка LMS оценивался в 1,2 млрд. \$, а в 2014 в 2 раза больше – 2,5 млрд.

Расширяя описание зарубежного опыта онлайн и дистанционного обучения, можно привести следующие примеры:

В Америке для студентов, желающих совместить работу, либо уход за ребёнком с учёбой, основателем массовых онлайн-курсов Анантом Агарвалом была разработана модель четырехлетнего обучения в ВУЗе, предполагающая: первый вводный курс на дистанционном обучении, два года посещения университета и последний год на онлайн-обучении с возможностью работать неполный рабочий день.

Массачусетским университетом была создана платформа, используемая в самом учебном заведении и доступная любым желающим для онлайн-обучения - MIT OpenCourseWare. Она включает более 2000 курсов на английском, корейском, персидском, китайском, испанском, турецком и португальском языках.

В 2011 году проректор университета Мэриленда заявил об успешном завершении эксперимента по запуску 10 курсов в смешанном формате, который привел, в итоге, к более эффективному использованию аудиторных занятий. В данном случае нет траты времени на усвоение нового материала в аудитории. [3, с.144]

В числе прочих стоит отметить образовательную платформу «Geekbrains», состоящую из 30 факультетов и гарантирующую дальнейшее трудоустройство, платформу «Coursera», предлагающую онлайн-курсы не только университетов, но и престижных компаний и другие.

Касательно аспекта подготовки и внедрения онлайн-обучения по причине соблюдения требований всемирной эпидемиологической безопасности во время Covid-19, интерес представляет опыт школьной системы Сингапура. Школы этой страны были готовы к переходу на онлайн по причинам того, что в некоторых провинциях образовательные учреждения не работают до 50 дней в году по причине климатических условий, а также благодаря запуску единой онлайн-платформы. Во время самоизоляции для учеников была организована бесконтактная доставка учебников и разработан план по обеспечению всех нуждающихся ноутбуками до конца года. [8]

Следует отметить, что сфера онлайн-обучения тщательно исследуется. Например, в Бэбсон колледже США существовала группа исследователей, изучающих ситуацию с онлайн-обучением не только в указанном заведении, но и по всей стране, посредством анализа необходимой статистической информации. [2, с. 77]

В рамках написания данной статьи был проведен социологический опрос на тему онлайн-обучения среди студентов 6 ВУЗов г. Бишкек с числом участников 85 человек. Большую часть респондентов (60%) составили студенты старших курсов. Среди полученных данных можно выделить следующие ключевые:

- 45 человек отнесли себя к числу экстравертов
- 51% опрошенных предпочитают онлайн-формат обучения, выделяя в «плюсы» экономию времени, средств, возможность совмещения с работой и участия из любой точки мира
- Больше половины респондентов сообщают об увеличении объема заданий с момента перехода на онлайн-обучение
- 78% частично не усваивают полученный материал, либо усваивают его плохо (23,5%)
- Только 10% считают методы онлайн-обучения, применяемые в их ВУЗе, эффективными
- 70% респондентов подтверждают то, что технологии и программы, оптимизирующие процесс онлайн-обучения, применяются далеко не в полной мере
- У половины опрошенных возникают трудности в выполнении коллективных (от 3-х человек) заданий в онлайн-условиях.
- 80% скучают по общению, активной студенческой жизни и аудиторным занятиям
- Только 20% опрошенных утверждают, что у них не возникает технических проблем во время онлайн-обучения

• Половина студентов утверждает, что предлагаемые преподавателями задания являются полезными, но неадаптированными под онлайн-формат. В свою очередь, 25% утверждает, что задания, адаптированные под формат, не являются полезными

• У 36 % опрошенных возникли трудности в перестройке на «живое» общение после снятия карантинных ограничений.

Немаловажным аспектом вынужденного и достаточно продолжительного онлайн-обучения является анализ возможных последствий данного формата с психологической точки зрения.

Некоторые учёные считают, что дистанционные образовательные технологии в наше время представляют опасность в виде развития отношения к обучению, лишённого личностных смыслов, отчуждения знаний и «расчеловечивания». [4, с. 117]

Большое исследование по выявлению интеллектуальных и личностных особенностей студентов, обучающихся в онлайн и оффлайн форматах, провела Ю.В. Балашова. Были выявлены следующие особенности:

• При оффлайн-формате студенты обладают тенденцией опережающего интеллектуального развития

• Уровень работоспособности и стрессоустойчивости у студентов обеих форм не ниже среднего

• Поступки студентов обеих форм обучения считаются достаточно взвешенными и реалистичными

• При оффлайн-обучении уровень тревожности студентов близок к низкому, при дистанционном – к высокому. [1, с.238]

Дистанционное обучение часто приводит к увеличению числа академических задолженностей по причине повышения уровня самостоятельности, к проблеме отсутствия социализирующей роли образования по причине недостатка психологического «живого» контакта с одноклассниками и преподавателями, ведущего к потере эмпатии и интеракции. Кроме того, в случае 100% онлайн-формата возникает проблема идентификации студента, т.е. отсутствует полная уверенность в том, что то или иное задание конкретный обучающийся выполнил самостоятельно. В число проблем также можно включить крайне низкую эффективность онлайн-обучения по некоторым специальностям (медицина, военное образование и т.д.). [5, с.308]

Подводя итог, можно отметить, что онлайн-обучение обладает рядом весомых положительных черт. Но, всё же, расстановка приоритетов в разных формах обучения зависит непосредственно от студента, и его психологических особенностей, т.к. все люди, как и их мнения, разные. Я бы отдал предпочтение оффлайн обучению. Рассматривая вопрос качества, а также уровня полученных знаний и умений, следует учитывать личные качества студента, такие как: ответственность, заинтересованность, усидчивость, целеустремленность и т.п. Если человек обладает в определенной степени этими положительными чертами, то смена формата обучения не окажет большого влияния на его результативность, а возможно даже улучшит её, благодаря вызванному повышению интереса к учебе.

Список использованной литературы:

1. Болотова А. К., Макарова И. В. Прикладная психология: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2001. – 238 с
2. Стриженко А.А. Онлайн-образование: теория и практика // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – С. 75-78
3. Айдрус И.А., Асмятуллин Р.Р. Мировой опыт использования технологий дистанционного образования // Высшее образование в России – 2015. – № 5. – С. 139-145.
4. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. // В кн.: Образование и информационная культура. М.: Центр социологии образования, 2000. – С. 395–431.

5. Е. В. Фадеев. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 308-310.
6. Чеснов Р.А. Обучение, которое мы выбираем // Студенческое обозрение. – 2020. – № 6 (131). – С. 3.
7. Коронавирус человека: история открытия, виды, эпидемиология [Электронный ресурс] // РИА Новости – 2020. URL: <https://ria.ru/20200121/1563668949.html>
8. А. Зуйкова. Онлайн-образование в пандемию: шоковая инновация или новые возможности? [Электронный ресурс] // РБК Тренды – 2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f997fa19a7947e46bc893cb>